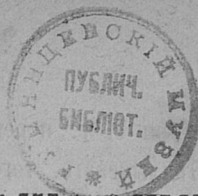

ЕПИСКОПСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ БУДОВОСТН.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редакци.

№ 20.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1902 года. (19-й годъ) 15-го Октября.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н Ы Й.

1.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Священникъ Еловской церкви, Красноярск. уѣзда, Александръ Бриллиантовъ 21 сентября с. г. утверждень въ занимаемой имъ должности благочиннаго церквей 3 участка Красноярскаго уѣзда.

Священникъ Алтатской Михаило-Архангельской церкви, Ачинскаго уѣзда, Василій Катановъ 21 сентября с. г. утверждень въ занимаемой имъ должности благочиннаго церквей 2 участка Ачинскаго уѣзда.

Псаломщическій сынъ Константинъ Протопоповъ, по прошенію, 21 сентября с. г. допущень къ и. д. псаломщика при церкви села Михайловскаго, Канскаго уѣзда.

Псаломщикъ Бѣллыкской церкви, Минусинскаго уѣзда, Николай Козьминъ, по прошенію, 22 сентября с. г. рукоположень во діакона къ Комской Покровской церкви того же уѣзда.

И. д. псаломщика Усть-Абаканской Николаевской церкви, Минусинскаго уѣзда, Гавріиль Ненюковъ, по прошенію, 25 сен-

тября с. г. переведенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Бѣллыкского, того же уѣзда.

Чиновникъ Николай Павловъ, по прошенію, 25 сентября с. г., назначенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Нахвальскаго, Красноярскаго уѣзда.

Псаломщикъ Николаевской церкви села Торгашинскаго, Красноярскаго уѣзда, Николай Силинъ, по прошенію, 25 сентября с. г. уволенъ заштатъ.

Потомственный почетный гражданинъ Павлинъ Рязанскій, по прошенію, 28 сентября с. г., допущенъ къ и. д. псаломщика при Бирилюсской Спасской церкви, Ачинскаго уѣзда.

И. д. псаломщика Бѣллярской церкви, Ачинскаго уѣзда, Димитрій Евтюгинъ, 27 сентября с. г., переведенъ на псаломщическое мѣсто къ Николаевской церкви села Усть-Абаканскаго, Минусинскаго уѣзда.

Псаломщикъ церкви села Шеломовскаго, Канскаго уѣзда, Василій Мионовъ, по прошенію, 30 сентября с. г., уволенъ заштатъ.

Священническій сынъ Николай Вологодскій, по прошенію, 2 октября с. г., опредѣленъ и. д. псаломщика при церкви села Богучанскаго, Енисейскаго уѣзда.

Псаломщикъ Никольской церкви Канскаго уѣзда Аммосъ Византійскій по преклонности лѣтъ и слабости силъ 9 октября с. г. уволенъ заштатъ.

2.

Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 7/27 мая 1902 г. за № 2023, постановлено: повсемѣстный въ церквахъ имперіи сборъ пожертвованій на возстановленіе Мстиславова храма въ городѣ Владимірѣ Волынскомъ прекратить, поручивъ епархіальнымъ

начальствамъ собранныя на означенный предметъ пожертвованія остающіяся не препровожденными по назначенію, нынѣ же выслать въ Волинскую духовную консисторію или въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление.

(Церк. Вѣдом. “ 1902 г. № 24)

На основаніи сего, Енисейская Духовная Консисторія предписываетъ причтамъ церквей и завѣдующимъ монастырями Енисейской епархіи поторопиться высылкою въ Енисейскую Консисторію уже собранныхъ на вышепоименованный предметъ денегъ для отсылки таковыхъ по назначенію.

3.

ВѢДОМОСТЬ

о причтахъ Енисейской епархіи, коимъ вновь назначается или увеличивается содержаніе на счетъ кредита, добавленнаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансов. смѣты Св. Синода 1902 года.

№№ по порядку.	Наименованіе приходовъ и составъ причтовъ.	Получаемое изъ казны содержаніе (гдѣ есть).		Вновь назначается изъ казны (или добав.) въ постоянное содержаніе съ 1902 г.	
		За вычет. 2% на пенсін.			
		руб.	к.	руб.	к.
<i>Ачинскій округъ.</i>					
1	С. Сереежское:				
	священникъ . . .	176	40	117	60
	псаломщикъ . . .	58	80	39	20
		235	20	156	80
2	—Корниловское по тому же расчету . . .	235	20	156	80
3	—Божіе-Озерское—тоже . . .	235	20	156	80
4	—Солгонское:				
	священникъ . . .	176	40	117	60
	діаконъ . . .	58	80	88	20
	псаломщикъ . . .	58	80	39	20
		294	—	245	—

5	С. Никольское (Изынжульское) тоже . . .	294 —	245 —
6	— Подсосенское—тоже . . .	294 —	245 —
	<i>Енисейскій округъ.</i>		
7	— Казачинское—тоже . . .	294 —	245 —
8	— Усть-Тунгусское:		
	священникъ . . .	176 40	117 60
	псаломщикъ . . .	58 80	39 20
		235 20	156 80
9	— Богучанское—тоже . . .	235 20	156 80
10	— Чадобское—тоже . . .	235 20	156 80
11	— Кежемское—тоже . . .	235 20	156 80
12	— Рыбное—тоже . . .	235 20	156 80
	<i>Канскій округъ.</i>		
13	— Больше-Уринское:		
	священникъ . . .	176 40	117 60
	діаконъ . . .	58 80	88 20
	псаломщикъ . . .	58 80	39 20
		294 —	245 —
14	— Чунское по тому же расчету . . .	294 —	245 —
15	— Усть-Янское—тоже . . .	294 —	245 —
16	— Анцирское—тоже . . .	294 —	245 —
17	— Агинское—тоже . . .	294 —	245 —
18	— Ивановское:		
	священникъ . . .	176 40	117 60
	псаломщикъ . . .	58 80	39 20
		235	156 80
	<i>Красноярскій округъ.</i>		
19	— Березовское по тому же расчету . . .	235 20	156 80
20	— Коркинское—тоже . . .	235 20	156 80
21	— Атамановское—тоже . . .	235 20	156 80
22	— Шалинское—тоже . . .	235 20	156 80
23	— Вознесенское (Ботой) тоже . . .	235 20	156 80
24	— Сухобузимское—тоже . . .	235 20	156 80
25	— Сѣдельниковское—тоже . . .	235 20	156 80
26	— Частоостровское:		
	священникъ . . .	176 40	117 60
	діаконъ . . .	58 80	88 20

псаломщикъ		58 80	39 20
27	— Шилинское по тому же расчету	294 —	245 —
28	— Еловское— тоже	294 —	245 —
<i>Минусинскій округъ.</i>			
29	— Каптыревское— тоже	294 —	245 —
30	— Идринское —тоже	294 —	245 —
31	— Шалоболнинское—тоже	294 —	245 —
32	— Бѣлоярское —тоже	294 —	245 —
33	— Никольское —тоже	294 —	245 —
Итого		— —	6673 80

4.

Личный составъ служащихъ въ Красноярскомъ духовномъ училищѣ въ 1902 году.

1) Смотритель училища, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Константинъ Алексѣевичъ Успенскій, 52 лѣтъ, сынъ діакона Тверской епархіи; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи въ 1877 году назначенъ на должность смотрителя Красноярскаго духовнаго училища 19 января 1878 года; имѣеть ордена св. Станислава 2 и 3 степени и св. Анны 2, 3 степени, серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III-го и серебрянный знакъ Палестинскаго Общества; состоялъ членомъ строительнаго комитета при Красноярскомъ духовномъ училищѣ въ 1888 году; съ 24 іюня 1880 г. до 31 марта 1895 г. состоялъ членомъ Енисейскаго отдѣленія Миссіонерскаго общества и съ 24 іюня 1882 г. до 31 марта 1895 года членомъ ревизіоннаго комитета этого отдѣленія; членомъ комитета съ 12 октября 1881 г. до 3 августа 1882 г. по устройству въ Красноярскѣ епархіальнаго женскаго училища и строительнаго Комитета по исправленію зданій этого училища въ 1884 году; съ 23 декабря 1883 г. до 20 декабря 1893 года

редакторомъ Енисейскихъ епархіальныхъ вѣдомостей; въ 1889, 1890 и 93 г. г. ревизоваль церковно-приходскія школы Енисейской епархіи; исполняль должность ректора Красноярской духовной семинаріи съ 28 авг. 1895 г. до 1897 г.; состоитъ съ 30 августа 1884 г. предсѣдателемъ Правленія общества святого князя Александра Невского для вспомошествованія учащимся въ духовномъ училищѣ, съ 24 августа 1884 г. членомъ Енисейскаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта и съ 21 февраля 1889 года товарищемъ предсѣдателя этого Совѣта; членомъ сотрудникомъ Общества распространенія священнаго писанія съ 26 сентября 1889 года; состояль членомъ комитета по постройкѣ архіерейскаго дома съ 14 января 1897 г., состоитъ членомъ Енисейскаго статистическаго комитета съ 13 декабря 1890 г., членомъ Совѣта братства Рождества Пресвятыя Богородицы съ 8 сентября 1893 г., членомъ комитета Енисейскаго отдѣленія Миссіонерскаго Общества съ 31 марта 1895 г., членомъ мѣстнаго комитета Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ марта 1897 года, членомъ комитета по ремонтнровкѣ Красноярскаго кафедральнаго собора съ 3 февраля 1900 г., назначень членомъ Хозяйственнаго строительнаго комитета по постройкѣ зданій для Красноярской духовной семинаріи 10 іюня 1900 г. Избранъ попечителемъ учрежденій Синельниковскаго Благотворительнаго Общества: пріюта, столовой для бѣдныхъ и мастерскихъ, 1902 г. 22 января. Избранъ дѣйствительнымъ членомъ Красноярскаго Подъотдѣла Восточнаго Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

2) Помощникъ смотрителя училища, кандидатъ богословія, коллежскій совѣтникъ Александръ Владиміровичъ Касаткинъ, 40 лѣтъ, сынъ пономаря Костромской епархіи, по окончаніи курса въ Московской духовной академіи въ 1887 году былъ учителемъ начальной народной школы въ подмосковскомъ селѣ Черкизовѣ съ 27 сентября 1887 года по 27 января 1890 года, преподавателемъ литургики, гомилетики и пастырскаго богословія въ Томской

духовной семинаріи съ 11 января 1890 г. по 1 марта 1897 г., тамъ же временно преподавалъ латинскій и еврейскій языки и догматическое богословіе, исполнялъ обязанности инспектора, помощника инспектора и церковнаго старосты въ домовоі семинарской церкви, преподавалъ въ Томскомъ епархіальномъ училищѣ Законъ Божій, педагогику и географію, состоялъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Томскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, руководилъ учителями и учительницами церковно-приходскихъ школъ Томской епархіи на педагогическихъ курсахъ лѣтомъ 1895 года, перемѣщенъ на должность помощника смотрителя Красноярскаго духовнаго училища 26 февраля 1897 года, состоитъ редакторомъ Енисейскихъ епархіальныхъ вѣдомостей и членомъ Правленія общества святаго князя Александра Невскаго для вспомошествованія ученикамъ въ училищѣ, Енисейскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта и членомъ-секретаремъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ марта 1897 г., руководилъ учителями и учительницами церковно-приходскихъ школъ на педагогическихъ курсахъ въ 1900 году съ 15 іюля по 15 августа, въ 1901 г. съ 1 іюля по 1 августа и въ 1902 г. съ 27 іюня по 3 августа, исполнялъ обязанности смотрителя училища и эконома.

3) Старшій учитель греческаго языка, студентъ семинаріи, надворный совѣтникъ Фавстъ Герасимовичъ Тарасовъ, 57 лѣтъ, сынъ священника Енисейской епархіи; по окончаніи курса въ Томской духовной семинаріи въ 1866 году опредѣленъ на должность учителя греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Красноярское духовное училище, преподавалъ временно изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ, арифметику, латинскій языкъ, пѣніе и чистописаніе, состоялъ въ должностяхъ помощника инспектора и эконома училища, бібліотекаря, надзирателя и исполнялъ обязанности помощника смотрителя и смотрителя училища, временно преподавалъ греческій и латинскій языки въ низшихъ классахъ Красноярской губернской гимназіи и церковное пѣніе въ Красноярскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ,

состоялъ членомъ комитета по устройству въ Красноярскѣ епархіального женскаго училища и дѣлопроизводителемъ по постройкѣ училищныхъ зданій и членомъ и дѣлопроизводителемъ правленія училища и правленія общества святаго князя Александра Невскаго для вспомошествованія ученикамъ въ училищѣ; имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст. и серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III.

4. Учитель ариѳметики и географіи, кандидатъ богословія, коллежскій совѣтникъ Николай Михайловичъ Дубровскій, 37 лѣтъ, сынъ священника Оренбургской епархіи; по окончаніи въ 1890 г. курса въ Казанской духовной академіи опредѣленъ на должность учителя ариѳметики и географіи въ Красноярское духовное училище. Ревизоваль церковно-приходскія школы Енисейской епархіи, состоялъ членомъ комитета по постройкѣ временныхъ зданій для Красноярской духовной семинаріи, временно преподавалъ математику въ Красноярской духовной семинаріи и исполнялъ обязанности помощника смотрителя въ училищѣ; состоитъ членомъ Енисейскаго епархіального училищнаго Совѣта и правленія общества святаго князя Александра Невскаго для вспомошествованія учащимся въ училищѣ, имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. и серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III.

5) Учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ училища кандидатъ богословія, коллежскій совѣтникъ Аполлосъ Павловичъ Соболевъ, 37 лѣтъ, сынъ священника Вологодской епархіи; по окончаніи въ 1890 году курса въ Московской духовной академіи, опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ Красноярское духовное училище, исполнялъ обязанности дѣлопроизводителя Совѣта Красноярскаго епархіального женскаго училища и секретаря братства Рождества Пресвятыя Богородицы, состоялъ членомъ и дѣлопроизводителемъ комитета по постройкѣ временныхъ зданій для Красноярской духовной семинаріи, временно преподавалъ словесность и французскій языкъ въ Красноярской духовной семинаріи; временно преподаетъ (съ 20 сентября 1902 г.) методику русскаго

языка въ Красн. женской гимназіи, состоитъ членомъ Енисейскаго Епархіального Училищнаго Совѣта и временно преподавалъ въ Красноярскомъ епархіальномъ училищѣ словесность. Имѣетъ серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра Ш.

6) Учитель латинскаго языка, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Теофилактовъ, 42 лѣтъ, сынъ священника Вятской епархіи. По окончаніи въ 1885 году курса въ Казанской духовной академіи, поступилъ учителемъ въ Соликамское духовное училище по русскому языку съ церковно-славянскимъ въ трехъ старшихъ классахъ и временно преподавалъ латинскій языкъ въ 3 классѣ того же училища; 12 іюля 1886 г перемѣщенъ на должность учителя латинскаго языка того же училища; временно исправлялъ должность помощника смотрителя и преподавалъ катихизисъ съ изъясненіемъ богослуженія и церковный уставъ; 15 сентября 1893 года перемѣщенъ на должность учителя латинскаго языка въ Сарапульское духовное училище. Временно исправлялъ должность помощника смотрителя этого училища. 28 ноября 1895 года перемѣщенъ на должность помощника смотрителя въ Елабужское духовное училище. Времено исправлялъ должность смотрителя этого училища. 26 октября 1900 года перемѣщенъ на должность учителя латинскаго языка въ Красноярское дух. училище.

7. Учитель русскаго языка въ 1 классѣ училища, студентъ духовной семинаріи Павелъ Григорьевичъ Черновъ, 27 лѣтъ, сынъ мѣщанина города Канска, Енисейской губерніи; по окончаніи курса въ Томской духовной семинаріи въ 1896 году былъ надзирателемъ въ Красноярскомъ духовномъ училищѣ—съ 21 авг. 1896 г. по 30 октября 1897 года, псаломщикомъ въ Красноярской тюремной церкви и учителемъ въ тюремной школѣ съ 30 октября 1897 до 12 сен. 1899 года; утвержденъ въ должности учителя русскаго языка въ 1 классѣ училища 31 авг. 1899 г. Преподавалъ чистописаніе въ училищѣ съ 9 марта 1901 г. по

15 іюня 1902, преподаєть Законъ Божій въ двухъ народныхъ училищахъ г. Красноярска и исполняетъ обязанности дѣлопроизводителя въ Совѣтъ Красноярск. епарх. учил.

8. Учитель приготовительнаго класса, кончившій курсъ въ духовной семинаріи по второму разряду, надворный совѣтникъ Николай Герасимовичъ Тарасовъ, 53 лѣтъ, сынъ священника Енисейской епархіи; по окончаніи курса въ Томской духовной семинаріи въ 1870 году исправляль должность учителя приготовительнаго класса съ 9 октября 1870 года до 14 апрѣля 1871 года, исправляль должность учителя ариметики и географіи съ 3 мая 1871 года до 13 августа 1872 года, преподавалъ чистописаніе въ низшемъ отдѣленіи училища съ 1 декабря 1872 г. до 1 октября 1874 года, преподавалъ ариметику и чистописаніе въ приготовительномъ классѣ училища съ 19 августа 1873 года до 16 августа 1874 года; опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса училища 13 августа 1882 года, преподавалъ чистописаніе въ 1 и 2 классахъ училища съ 1 сентября 1888 года до сентября 1893 года; состоитъ членомъ правленія общества св. князя Александра Невскаго для вспомошествованія учащимся въ училищѣ съ 25 мая 1894 года, исполнялъ обязанности члена ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ Правленія училища 1894—95 г. г.; имѣеть ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст. и серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III.

9. Учитель младшаго отд. пригот. кл. учил. студентъ Красн. дух. семинаріи Михайль Павловичъ Рожковъ. Опредѣленъ учителемъ 2 сентября 1902 г.

10. Учитель пѣнія Димитрій Максимовичъ Тихомировъ, кончившій курсъ въ Московскомъ синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія. Опредѣленъ учителемъ церковнаго пѣнія въ училище 28 августа 1901 года; состоитъ учителемъ пѣнія въ Красноярской духовной семинаріи и въ Красноярскомъ епархіальномъ училищѣ.

11. Исправляющій должность надзирателя-репетитора дѣй-

ствительный студентъ духовной академіи Михаилъ Александровичъ Александровъ, 42 лѣтъ, сынъ священника Нижегородской епархіи по окончаніи въ 1885 году курса въ Казанской духовной академіи былъ учителемъ русскаго языка въ Красноярскомъ духовн. училищѣ съ 5 сентября 1885 г. по 26 августа 1888 года; состоялъ и. д. учителя чистописанія въ томъ же училищѣ въ 1 и 2 классахъ по 15 августа 1887 г., состоялъ преподавателемъ географіи и исторіи въ Красноярскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 24 августа 1888 г. по 10 сентября 1896 года; и. д. секретаря при Енисейскомъ епархіальномъ Архіерее съ 23 сентября 1888 г. до 10 апрѣля 1895 года; состоялъ въ штатѣ канцеляріи Енисейской духовной консисторіи со 2 января 1897 года по 11 февраля 1898 года; былъ въ отставкѣ съ 19 апрѣля 1895 года до 2 января 1897 года и съ 11 февраля 1898 г. по 23 августа 1900 г., исправлялъ должность надзирателя съ 23 авг. 1900 г. по 30 ноября 1901 г., исполняетъ обязанности репетитора съ слабоуспѣвающими учениками съ 16 сентября 1900 г.

12. И. д. надзирателя кончившій курсъ по 2-му разряду въ Красн. духовной семинаріи Петръ Васильевичъ Филипповъ. По окончаніи курса въ Красн. духовной семинаріи допущенъ къ исправленію должности надзирателя 22 августа 1902 года.

13. И. д. надзирателя, кончившій курсъ въ Красноярской духовной семинаріи по второму разряду Владиміръ Михайловичъ Преображенскій. По окончаніи въ 1902 году курса въ Красноярской духовной семинаріи допущенъ къ исправленію должности надзирателя 22 августа 1902 года.

14. Завѣдывающій училищной больницею врачъ Матвѣй Юсифовичъ Фельдманъ.

15. Преподаватель гимнастики, Красноярскаго резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) баталіона штабсъ-капитанъ Шитовъ.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. Дербинскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Стрѣловскомъ, Усть-Тунгузскомъ и Чунскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. с. Иркутскомъ, Ладейскомъ, Миндерлинскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Нижне-Ингашевскомъ, и въ Ессейскомъ приходѣ Туруханскаго края.

Діаконскія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. Балахтинскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Аскызскомъ, Идринскомъ, Казанцевскомъ, Никольскомъ, Усть-Абаканскомъ и Усть-Фыркальскомъ, и при Енисейской Успенской церкви.

Псаломщическія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Чернорѣченскомъ и Бѣлоярскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Дубческомъ и Никольскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. с. Березовскомъ и Торгошинскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. с. Шалаевскомъ и Шеломовскомъ; при Красноярской Всѣхъ Святыхъ церкви, и при Тазовской церкви Туруханскаго края.

Н а р о д н ы я и з д а н і я

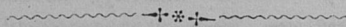
ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

Храмъ Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ и окружающія его святыни. Протоіерея В. Я. Михайловскаго. Съ 16 рисунками и планомъ. 2-е изданіе, цѣна 30 коп. По Святой Землѣ. Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873—1874 г. г. С. П. 3 изд. Съ 46 рисунками, цѣна 50 коп. Къ Животворящему Гро-

бу Господню. Разсказъ стараго паломника, В. Н. Хитрово. 11 издание. Съ 75 рисунками въ текстѣ, цѣна 50 коп. **Воспомина- нія о Св. Землѣ и Аѳонѣ.** Преосвященнаго Никанора, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго. Съ 41 рис., цѣна 50 коп. **Палестинскіе вечера.** 12 чтеній Преосвященнаго Іустина, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, цѣна 20 коп. **Русскіе люди въ Обѣтованной землѣ.** Съ рисунк. Θ. Грекова (Палеологъ), цѣна 1 р. 50 коп. **Древнія Сирійскія обители и прославишіе ихъ Св. подвижники.** П. Сладкопѣвцева. Древніе монастыри и пустыни Сиріи и Месопотаміи и подвижники благочестія, въ нихъ процвѣтавшіе. Въ 2-хъ выпускахъ, по 40 к. каждый вып. **Сто видовъ Іерусалима и Святой Земли.** Іерусалимъ, Вифлеемъ, Назаретъ, Елеонъ, Іорданъ, Горная и др. евангельскія мѣста, цѣна 50 коп.

Подробный каталогъ изданій общества высылается бесплатно. Выписывающіе одновременно на 1 руб. и больше—за пересылку не платятъ. Книги высылаются также съ наложеннымъ платежемъ.

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. 36.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Вѣнокъ на могилу незабвеннаго Ивана Константиновича Кожевникова.

„И будетъ покой его — честь!„

1 Августа въ 5 часовъ утра въ Вейсенбергской санаторіи, подъ благодатнымъ небомъ Швейцаріи, вдали отъ суровой, но крѣпко любимой роины, почилъ вѣчнымъ сномъ скромный труженикъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія, преподаватель Красноярской Духовной Семинаріи Ив. Кон. Кожевниковъ. Я не знаю, нужно ли говорить всѣмъ сколько нибудь знавшимъ его о томъ, кого мы потеряли. Само имя Ивана Константиновича скажетъ имъ, несомнѣнно, больше, чѣмъ сколько бы то смогли сдѣлать мы. Однако, это не налагаетъ на насъ обязанности молчанія, а напротивъ, думаемъ, даже составляетъ нашъ нравственный долгъ предъ почившимъ повѣдать о немъ, чтобы тѣмъ самымъ возбудить лишній разъ признательное воспоминаніе о немъ въ знавшихъ и хотя въ незначительной степени обрисовать его обликъ для незнавшихъ. Личность покойнаго во всякомъ случаѣ не заурядная. Это, къ искреннему желанію нашему, избавляетъ насъ отъ необходимости, пиша эти строки, руководиться тѣмъ, на нашъ взглядъ, шаблоннымъ, чтобы не сказать прямо таки оскорбительнымъ правиломъ: *de mortuis aut bene, aut nihil*.

Ив. Кон. родился въ семьѣ не безъизвѣстнаго Красноярску протоіерея Константина Кожевникова, бывшаго въ то время священникомъ села Арейскаго. Сынъ умнаго отца мальчикъ наследовалъ отъ него серіозныя дарованія. Первоначальная школа (Красноярское дух. училище и Томская дух. семинарія) счумѣла, насколько то было въ ея силахъ, развить и приумножить природныя способности покойнаго и поселить въ немъ любовь къ книжкѣ

и всему книжному; результатомъ было то, что двадцатилѣтній юноша былъ отправленъ какъ представитель семинаріи на казенный счетъ въ Петербургскую дух. академію, куда и поступилъ какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ. Получивъ возможность глубже и всесторонне пополнить кругъ своихъ знаній, И. К. не ослабѣлъ въ своемъ рвеніи, а все время, какъ говорятъ, не покидая весла, работалъ изъ всѣхъ своихъ слишкомъ незначительныхъ физическихъ силъ надъ самообразованіемъ, часто положительно въ ущербъ своему и безъ того некрѣпкому здоровью. Хрупкая натура, попавшая въ неблагопріятную атмосферу гнилого Петербургскаго климата, не выдержала и И. К., будучи студентомъ III-го курса, подвергся серіозной болѣзни, которая, кажется, положила начало развившемуся впоследствии туберкулезу. Однако на первый разъ организмъ оказался еще въ силахъ противустоять надвигающейся грозѣ и молодой студентъ, оправившись, оканчиваетъ счастливо академическій курсъ и вступаетъ въ жизнь. Дороги передъ нимъ не расходились по разнымъ направленіямъ, какъ это часто бываетъ со многими другими, ищущими отъ жизни какъ можно больше матеріальныхъ выгодъ; онъ зналъ одну дорогу, которая вела его на то поприще, которое воспитало его и которое желало въ немъ видѣть воспитателя. И онъ принялъ этотъ жребій и отдался дѣлу всей душой. Поставивъ крестъ на всѣхъ заманчивыхъ планахъ, онъ въ качествѣ скромнаго преподавателя свящ. писанія отправляется въ только что открытую въ родномъ городѣ семинарію. Не удовлетворившись этимъ, онъ, въ видѣ побочнаго занятія, соединяетъ преподаваніе географіи въ мѣстномъ епархіальномъ училищѣ. Пишущему эти строки не привелось быть ученикомъ почившаго, но все, съ кѣмъ онъ ни сталкивался и кого я ни спрашивалъ, отзывались о немъ какъ образцовомъ и интересномъ преподавателѣ. Напрасно стали бы говорить, что этому факту нельзя придавать особеннаго значенія, потому что молодое поколѣніе еще слишкомъ юно и неопытно, чтобы имѣть свое сужденіе.

Уже то одно, что онъ умѣлъ всѣхъ интересоваться, умѣлъ заставить заниматься предметомъ не за страхъ, но за совѣтъ и въ книжкѣ видѣть не какой то мертвый хламъ, невѣдомо для кого и для чего нужный, говорить, несомнѣнно, и за его умъ, и педагогическій тактъ.

Не ограничиваясь обязанностями преподавателя, И. К. имѣлъ твердое намѣреніе тщательно изучить быть инородцевъ родного края, „готовъ былъ, какъ писалъ онъ самъ одному изъ товарищей, навсегда отдаться этому пріятному дѣлу“ (Церк. Вѣст. № 36) и, нужно сказать, это намѣреніе не оставалось только предметомъ праздныхъ мечтаній и досужаго фантазерствованія; онъ старался по мѣрѣ возможности выполнить его. Какъ на фактъ, сошлемся на слѣдующее. Однимъ лѣтомъ мы видимъ его во главѣ маленькой экскурсіи семинаристовъ въ Минусинскомъ краѣ. Не думаемъ, чтобы въ настоящую пору нужно было выяснять значеніе этого факта. Намъ кажется, лучше обратить вниманіе на то, что для Красноярска это былъ чуть ли не первый случай, когда преподаватель бралъ на себя инициативу устроить въ нѣкоторомъ родѣ научную поѣздку съ учениками на окраину губерніи, едва не на самое мѣсто обитанія не слишкомъ далекихъ еще отъ первобытной культуры людей. Осмотръ знаменитаго по Сибири Минусинскаго музея, сопровождаемый толковымъ и умѣлымъ объясненіемъ, несомнѣнно, освѣтилъ для многихъ участниковъ интересныя подробности изъ жизни родного края и, мы увѣрены, что тѣ изъ нихъ, кому придется работать какимъ либо образомъ на этомъ поприщѣ, скажутъ ему не однажды искреннее спасибо.

Хорошій преподаватель, И. К. умѣлъ одновременно быть и хорошимъ человѣкомъ. Единственный сынъ въ семьѣ, онъ какимъ то счастливымъ случаемъ не сдѣлался баловнемъ дома, а отъ усиленнаго и внимательнаго ухода родныхъ сѣумѣлъ заимствовать нѣжное, отзывчивое на все сердце. Пріивѣтливость ко всѣмъ и ни къ кому грубость—вотъ, кажется, основныя черты его

характера. Интересный на школьной кафедрѣ, онъ былъ всегда занимательнымъ и внѣ школы, въ кругу знакомыхъ и друзей. Живой отъ природы, онъ сохранялъ веселый видъ и тогда, когда обстоятельства жизни слишкомъ тѣснили его. Онъ не давалъ никогда чувствовать своего превосходства постороннимъ и съ меньшимъ братомъ былъ такъ же любезенъ и деликатенъ, какъ и съ лицомъ выше стоящимъ. Это создавало вокругъ него всегда любящую атмосферу.

Но не долго ему суждено было обитать въ этомъ мірѣ. Надломленный еще на школьной скамьѣ организмъ былъ чутокъ ко всякимъ заболѣваніямъ. А суровость Сибирскаго климата въ скоромъ времени привела къ роковому концу. Лѣто 1899 года онъ уже принужденъ былъ искать спасенія въ благотворномъ климатѣ Италіи. Поѣздка подкрѣпила его, освѣжила, но не на долго. Онъ не сдержалъ своихъ порывовъ къ усиленнымъ занятіямъ (такія природы не знаютъ удержу: онъ беззавѣтно отдаются тому дѣлу, за которое взялись) и вотъ зимой 1901 года еще въ половинѣ учебнаго года онъ долженъ былъ оставить родной край и снова искать спасенія вдали, на берегу Средиземнаго моря, въ Ментонѣ, а затѣмъ въ благодатномъ уголкѣ стараго міра въ Швейцаріи (Глионѣ). Но смерть была уже за плечами. Ни строго умѣренная и гигиеническая жизнь, ни благорастворенный воздухъ Швейцаріи, ни абсолютный покой, ничто не могло его спасти. И онъ уже предчувствовалъ близкій конецъ. Напрасно его удерживали друзья по отчизнѣ остаться подольше въ Швейцаріи, напрасно его уговаривали перейти на службу куда либо на югъ Россіи, онъ стремился туда, гдѣ выросъ, къ тому, чему отдался всей душой. Для него было больно теперь отказаться отъ того дѣла, которому онъ себя посвятилъ и которому обѣщаль быть вѣрнымъ до смерти. Вотъ что писалъ онъ одному своему товарищу по школѣ. „Неоднократно проводя съ своей кафедрой мысль о необходимости самопожертвованія для дѣла избраннаго, не окажусь ли я теперь жалкимъ обманщикомъ, убѣгающимъ отъ первой же опасности.

Красноярска боюсъ, какъ смерти, къ семинаріи же прѣросъ самымъ больнымъ мѣстомъ“ (Церк. Вѣст. № 36). Кромѣ того переходъ на новое мѣсто принуждалъ его къ особенному труду, чтобы завоевать себѣ должное положеніе и среди сослуживцевъ, и особенно учениковъ, а онъ чувствовалъ себя на это уже неспособнымъ. Честность и откровенность, достойная всякой похвалы!...

Друзьямъ все же удалось задержать И. К. до конца лѣтняго сезона въ Швейцаріи, причемъ изъ Гліона ему порекомендовали перебраться въ Вейссенбургъ, гдѣ находится санаторія. Это было послѣднимъ мѣстомъ, пріютившимъ у себя слабого путника. Открывшіяся кровоточенія горломъ прервали едва висѣвшую на волоскѣ жизнь невольнаго скитальца, еще въ полномъ расцвѣтѣ возраста, когда человѣкъ особенно способенъ проявить свои знанія и дарованія. Человѣколюбивыя руки земляковъ по отечеству г-жи Оржевской и г-на Мозжухина (да будетъ имъ наша искренняя благодарность за то) закрыли глаза почившему и исполнили послѣдній долгъ: перевезли его тѣло въ Женеву и, напутствуя молитвой и благословеніемъ отъ родины, опустили его тѣло въ холодныя объятія могилы.

Но смерть лишь видимымъ образомъ разлучила его съ родиною и учениками; она безсилна порвать тѣ нравственныя связи, которыми онъ соединенъ съ ними. Пусть онъ въ могилѣ зарытъ, пусть онъ другими забытъ, но въ памяти учениковъ и всѣхъ знавшихъ его онъ всегда какъ живой будетъ стоять, побуждая къ труду, къ любви до самопожертвованія включительно, чего онъ самъ явилъ превосходный примѣръ. Пусть же воздастъ ему Господь за его любовь блаженствомъ въ томъ загробномъ царствѣ, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни воздыханій, ни болѣзни, ни раздирающей душу предсмертной тоски; гдѣ постоянная радость въ лицезрѣніи славы Божіей. И насыпь могильная пусть будетъ для него легка!

И будетъ покой его честь!

Сергіевъ Посадъ.

Иванъ Фигуровскій.

Вокругъ маяка.

(Окончаніе).

На духовенство, далѣе, вы взваливаете обвиненіе въ томъ, что оно „безнравственно и пропиталось духомъ матеріализма, такъ не идущимъ къ служителямъ духовной религіи“. Но прочитайте исторію духовенства. Не вы ли держали его въ тискахъ крѣпостничества на ряду съ крестьянами? А вы знаете, какъ крѣпостной строй унижалъ личность, истреблялъ въ людяхъ сознаніе собственнаго достоинства, деморализовалъ подневольные классы. Вы взялись за поднятіе крестьянскаго строя, стали мужичку говорить „вы“. Почему жевыя мало заботитесь о возвышеніи духовенства, и только унижаете его на каждомъ шагу? не потому ли, что духовенство въ вашихъ глазахъ „порочно“? Но развѣ все духовенство пало? развѣ не большинство стоитъ на высотѣ своего положенія? Исключенія есть, и это— правда. Но вѣдь вы знаете, что даже въ среду святыхъ апостоловъ Христа вошелъ челоуѣкъ, оказавшійся въ концѣ концовъ извѣстнымъ вамъ Іудой-предателемъ. Духовенство впало въ матеріализмъ? Не правда. Оно ищетъ только самаго необходимаго въ жизни; и духовенство, какъ и всѣ люди, хочетъ ѣсть, и духовные имѣютъ не одну душу, а и тѣло; имѣютъ семьи, о которыхъ должны заботиться. Духовенство занимается сборомъ пожертвованій, ходитъ изъ дома въ домъ, чтобы поѣсть и добыть пропитаніе. По вашему, это значитъ „заниматься поборами“. Но во-первыхъ, трудящійся достоинъ за труды награды, во-вторыхъ, если вы хотите, чтобы духовенство не унижалось вмѣстѣ съ нищими, обращайтесь ему уваженіе и сами несите къ нему на домъ все то, что ему нужно на пропитаніе. Вы, вѣдь, теперь и нищимъ несете жертвы въ народные и ночлежные дома.

Вы даже заботитесь о животныхъ, устраивая общества покровительства послѣднимъ. Все это хорошо. Блаженъ, кто призываетъ нищаго и убогаго, блаженъ, кто и скотовъ милуетъ. Но почему духовенство вами исключено изъ списка благодѣтельствуемыхъ? Причина—лицемѣріе, соединенное съ ненавистью. При всей своей интеллигентности и изысканной деликатности, вы позволяете себѣ выражаться о духовенствѣ, что оно „деретъ и съ живого, и съ мертваго“. Что же вы хотите этимъ сказать? То, что духовенство беретъ и за требы для живыхъ и за отпѣваніе умершихъ? Однако, на умершихъ работаютъ всѣ профессіи, какія только есть въ мірѣ, и всѣ онѣ берутъ за эти работы плату. Или хотите сказать, что духовенство, напр., пользуется случаемъ, когда надо поскорѣе схоронить разложившійся трупъ, и запрашиваетъ большую цѣну за погребеніе? Этого, помимо самыхъ рѣдкихъ исключеній, нѣтъ въ дѣйствительности. А самоотверженная и часто совершенно безкорыстная дѣятельность духовенства во время эпидемій и всякихъ общественныхъ бѣдствій—всѣмъ извѣстна. Если и бываютъ исключенія во всѣхъ этихъ случаяхъ, то ихъ не больше, если не меньше, чѣмъ въ дѣятельности другихъ слоевъ общества. Я опять хочу сказать, что вы впадаете (быть можетъ, иногда и безсознательно) въ лицемѣріе. Не обвиняйте духовенство. Сдѣлайте „оборотъ на себя“, да не такой, какой сдѣлалъ Булашовъ, а рѣшительный и вполне сознательный оборотъ. Подумайте о томъ, насколько худы вы сами. Вотъ что двадцать два года тому назадъ сказано было однимъ изъ выдающихся нашихъ публицистовъ: „Мы забыли, что мы русскіе, и помнимъ только, что мы европейцы; почва у насъ нетверда; мы забыли вѣру отцовъ, смѣемся надъ всѣмъ русскимъ и прежде всего надъ своимъ

прошлымъ, которое клеймимъ словомъ—варварства, не знаемъ никакихъ твердыхъ правилъ воспитанія и бросаема изъ стороны въ сторону; въ нашихъ устахъ—фраза, въ нашихъ поступкахъ—ложь; намъ трудно чему-нибудь повѣрить; то обкрадываемъ казну, то обкрадываемъ банкъ, то надуваемъ своихъ довѣрителей; никакихъ традицій при этомъ, ни дворянской чести, ни купеческой честности, ни традицій семейнаго начала“. Подъ этими словами можно поставить и дату нашего времени. Ошибки не будетъ. Наша ежедневная пресса можетъ васъ убѣдить, насколько историкъ начала XX столѣтія вполнѣ будетъ правъ, если станетъ утверждать, что нравственный прогрессъ русскаго общества послѣдней четверти прошлаго и начала настоящаго вѣка былъ поразительно медлителенъ.

Судите послѣ всего сказаннаго, кто правъ и кто виноватъ. Не гоните церковь: она—не гонительница. Лучше устремитесь къ ней, къ этому вѣчно сіяющему маяку и вы придете въ тихую гавань христіанской истины, любви и правды. Не увлекайтесь всякой первой попавшейся подъ руку мыслию. Правда, пускать на работу мысль безъ узды заманчиво. Еще интереснѣе производить въ народѣ эффектъ, благо, мысли пошлѣ не подлежатъ. Но пора сознать и то, что, плавая съ такимъ легковѣснымъ грузомъ по слишкомъ бурнымъ и капризнымъ волнамъ современной жизни, даже приблизиться къ гавани не только не легко, но и невозможно.

III.

Недавно вышелъ въ свѣтъ первый выпускъ сборника „Заря.“ При всемъ своемъ несочувствіи къ славнофильскимъ тенденціямъ сборника, свѣтская печать отмѣтила въ немъ статью, которая заслужила признательность нашихъ хроникеровъ. Такъ, напр.;

„Мірѣ Божій“ [Августъ, т. г., Отд. II, стр. 2] хвалить г. П. Апокрифа за его работу: „Графъ Л. Н. Толстой и вопросъ жизни.“ Въ этой статьѣ авторъ далъ будто бы безпристрастную оцѣнку Толстому, какъ человѣку, который „заставилъ очень и очень многихъ относиться съ большимъ вниманіемъ и строгостью къ нравственнымъ основамъ своей жизни, требуя осмыслить ее безсмертнымъ смысломъ,“ и потому „заслуживаетъ чтобы имя его, великое въ изящной литературѣ, было вписано и въ книгу великихъ именъ учителей доброй жизни.“ Поклонники Толстого-моралиста найдутъ въ этихъ словахъ отзвукъ своихъ возрѣній. Но послушайте, что недавно сказалъ о томъ же „учителѣ жизни“ знаменитый Максъ Нардау. „Толстой,—говоритъ Нардау,—всемирный писатель, но мнѣ сдается, что его слава перваго философа нашего вѣка—глубокое недоразумѣніе. Культъ Толстого—лучшее доказательство того, что мы идемъ вспять, возвращаемся къ мистическому средневѣковью, къ господству схоластики и метафизики. Его нравственное жизнеученіе—это возрожденіе тлетворнаго мистицизма и метафизическаго пессимизма съ его суровой проповѣдью умерщвленія плоти и отреченія отъ грѣховнаго міра, съ его тоской по иномъ „потустороннемъ“ мірѣ и „жаждой покаянныхъ подвиговъ“ [Новости, т. г., № 198].

Итакъ, каждый по своему судить объ „учителѣ жизни.“ Для однихъ—онъ авторитетъ, для другихъ—плохо думающій моралистъ. Также различно думаютъ и судятъ въ настоящее время и о каждомъ писателѣ, о каждомъ ораторѣ, о каждомъ „учителѣ жизни.“ Въ результатъ такого порядка вещей получилось то, что современное общество сбилось съ толку, потеряло нравственное равновѣсіе, пришло къ послѣднимъ вы-

водамъ пессимизма, а „низы“ общества, имѣющіе высшіе запросы и тревожное чувство предъ этими запросами, все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ склонность къ безшабашному разгулу и разврату [читайте исторію сектантства].

„Мы бродимъ въ потемкахъ,“ говоритъ герой одного современнаго разсказа Вагнера.

И это глубокая правда. Въ умѣ современнаго чело-вѣка царитъ глубокой мракъ. Иначе, чѣмъ объяснить психологію исповѣдниковъ Боборыкина, ихъ блужданія изъ стороны въ сторону, отъ одной теоріи къ другой? откуда иначе эта неудовлетворенность? этотъ душу развѣдающій самоанализмъ? Прислушайтесь къ настроенію исповѣдниковъ.

Вотъ Булашовъ, у котораго какъ-будто и есть точка опоры. Свобода совѣсти—вотъ его утѣшеніе, вотъ источникъ его кажущагося гармоническаго нравственнаго настроенія. Но послушайте, что онъ говоритъ о себѣ. Костровинъ замѣчаетъ Булашову:

— Ты—насколько я понялъ—тоже на полпути.

И получаетъ въ отвѣтъ:

— Какъ и всѣ мы.

Ина предлагаетъ Булашову указать ея мужу путь. Булашовъ отвѣчаетъ:

— Истину и путь? легко сказать!

И въ концѣ повѣсти Булашовъ только и находитъ въ себѣ одно, поддающееся описанію, настроеніе—„большія колебанія.“—Костровинъ также сознаетъ, что онъ—„на полпути.“ Когда Булашовъ хочетъ доказать ему, что истину каждый понимаетъ по своему и что такимъ образомъ, истина господствующей Церкви не есть безусловная истина и на ней нельзя успокоиться; когда идеи Булашова глубоко запаали въ душу Костро-

вина,—последній все-таки не можетъ этимъ удовлетвориться и, обращаясь къ себѣ, говоритъ: „Не собираешься ли ты играть съ огнемъ? Или не предстоитъ ли тебѣ полное безразличіе и отрѣшеніе отъ всего, что духъ человѣческій сохраняетъ отъ высокихъ заблужденій или откровеній истины? Не ускоряешь ли ты свою смерть, идя по прямому пути къ безусловному отрицанію?“ Неуравновѣшенность замѣчается и у раскольника Тимооѳея Кузьмича и у другихъ его единовѣрцевъ. А по замѣчанію Грязева шаткость возрѣній— господствующее зло въ нашемъ обществѣ. Любимая идея его—общественный „разбродъ,“ который профессоръ усматриваетъ на каждомъ шагу. И этотъ разбродъ дошелъ до того, что одна и таже толпа съ одинаковымъ удовольствіемъ слушаетъ и мистиковъ, и противниковъ мистики. „Что за люди! что за разговоры! что за жалкая болтовня!“ восклицаетъ Грязевъ, разбирая настроеніе современнаго общества.

Общество попало въ какой то заколдованный кругъ. Оно не знаетъ, на чемъ остановиться, и сегодня отрицаетъ то, что признавало вчера, и такъ безъ конца... Сырковъ справедливо замѣчаетъ, что теперь настали „сумнительныя времена.“ Не даромъ же современная литература выставяетъ новые и новые типы больныхъ измученныхъ душъ и сердецъ людей. При чтеніи этой литературы страшно становится за человѣка. А что же будетъ дальше? невольно возникаетъ вопросъ. Чѣмъ разрѣшатся эти стоны? эти мученія? эта тоска? эта неудовлетворенность? и неужели нѣтъ возможности войти въ гавань радости и покоя?

Яркимъ пламенемъ горитъ маякъ правды. Хотите достигъ его и, руководясь имъ, пристать къ берегу? Сдѣлайте надъ собой усиліе, дружное, энергичное, и

скорѣе, скорѣе плывите къ этому маяку. Онъ вамъ многое покажетъ, все освѣтитъ. При блескѣ его лучей вы увидите прежде всего, отчего вы страдаете. Онъ напомнитъ вамъ вѣру отцовъ вашихъ, при которой они не боялись невзгодъ и бурь жизни. Онъ скажетъ вамъ и о томъ, какъ вы подъ вліяніемъ пѣнія сиренъ —идей матеріализма—отпали отъ этой вѣры. Онъ заставитъ васъ вспомнить, какъ вы потомъ очнулись, какъ получили новый толчекъ, стали снова думать о Богѣ и Его правдѣ; но забывъ точныя понятія отцовъ и потерявъ привычку любить Церковь, начали рѣшать вопросъ о вѣчной истинѣ каждый по своему. Стоя около маяка, вы увидите и то, насколько вы виновны въ злыхъ дѣлахъ вашего подрастающаго или уже вступившаго на самостоятельный путь поколѣнія. Вы найдете, что часто вы о домашнихъ животныхъ больше заботитесь, нежели о своихъ дѣтяхъ, и получаете въ результатѣ то, что руки вашихъ дѣтей несравненно искуснѣе бѣгаютъ по клавишамъ музыкальныхъ инструментовъ, чѣмъ умѣло и благовѣрно складываются для крестнаго знаменія; что уста ихъ лучше произносятъ, а память знаетъ больше романсовъ и опереточныхъ арій, нежели святыхъ божественныхъ молитвъ и пѣснопѣній; что въ дѣтяхъ вашихъ замѣчается больше склонности къ пустымъ словамъ и ярко освѣщеннымъ театральнымъ, концертнымъ и т. п. заламъ, нежели къ безмолвной молитвѣ при свѣтѣ душу умиротворяющихъ лучей лампы или среди торжественнаго освѣщенія въ святыхъ христіанскихъ храмахъ. Вы найдете, что святыя книги, подвиги людей высокой жизни не радуютъ вашихъ дѣтей; что дѣти ваши съ презрѣніемъ отворачиваются отъ „фоліантовъ“, излагающихъ идеи вѣчнаго спасенія и скорѣе наслаждаются цвѣтами пор-

нографическаго искусства и литературы; что они съ большею любовью требуютъ за послушаніе родителямъ: „а что ты, мама, мнѣ за это дашь,“ чѣмъ подчиняются требованіямъ вашей любви къ нимъ. Вы увидите, какой непростительный промахъ вы сдѣлали, воспитавъ въ дѣтяхъ одно правило: „я такъ хочу,“ не внушивъ имъ любви и уваженія къ родительскимъ заботамъ. Вы поймете, куда ведетъ та свобода, которую вы дали своимъ дѣтямъ; поймете и то, какъ въ представленіи послѣднихъ постепенно созрѣваютъ мысли, что душа дешева, а деньги только дороги, что Бога любить не надо, а нужно любить только себя; какъ, далѣе, дѣти, получивъ позволеніе слушать все, что вы говорите, рано начинаютъ думать, что и они могутъ обо всемъ говорить и серьезно судить, и сидя на школьной скамьѣ, уже должны дѣлать указки и родителямъ, и воспитателямъ, и общественнымъ, и государственнымъ дѣятелямъ.

Вы узнаете, такимъ образомъ, какъ вы дошли до своего ужаснаго настроенія и какъ доводите до него своихъ дѣтей, которыя впослѣдствіи подъ вліяніемъ ударовъ судьбы хотя иногда и начинаютъ чувствовать потребность въ Богѣ, но впадаютъ или въ „дилетантскую мистику,“ какъ Ина; или, имѣя хорошо обезпеченный кусокъ хлѣба, ничего не дѣлаютъ и отъ бездѣлья, связаннаго съ желаніемъ ни надъ чѣмъ серьезно не задумываться, запутываются въ разныхъ кабинетныхъ теоріяхъ, какъ Булашовъ; или, что всего хуже, толкуютъ о религіи за „зелеными рюмками“ и, конечно, ставятъ надъ всѣмъ святымъ крестъ, какъ Грязевъ.

Не бойтесь правды, которую вскроетъ маякъ. Вѣдь онъ васъ проведетъ въ гавань, гдѣ всѣ ваши раны уврачуются. Церковь съ ея вѣчной истиной, съ ея тор-

жественно-прекраснымъ богослуженіемъ дать вамъ успокоеніе. Только желайте истинной правды и правдивой истины. Не отворачивайтесь отъ церкви и безпристрастно взгляните на нее и войдите въ нее. Не авгуры васъ здѣсь встрѣтятъ, а служители Божьяго алтаря, которые примутъ васъ съ любовію и радостью. Только не оглядывайтесь назадъ и не зовите прежнихъ учителей. Помните, что никто изъ людей не имѣетъ права называться учителемъ божественной жизни. Основатель христіанства строго осуждалъ фарисеевъ,—этихъ древнихъ лицемѣровъ-учителей нравственности,—за то, что они любили привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ и чтобы люди звали ихъ: „учитель! учитель!“ „А вы,—добавилъ Христосъ, обращаясь къ народу и апостоламъ,—не называйтесь учителями; ибо одинъ у васъ Учитель, Христосъ“ (Евангел Матѳея, гл. 23 ст. 8).

Подайте лучше руку примиренія тѣмъ церковникамъ, противъ которыхъ вы враждуете, доходя до неистовыхъ криковъ противъ церкви. Вѣдь, вы сами проповѣдуете любовь и братство. И неужели вы думаете, что въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ вопросъ высшей правды, можно что-либо сдѣлать безъ тѣсной сплоченности, имѣя въ рукахъ такое плохое оружіе, какъ фанатизмъ и ненависть?

Пора бросить вражду, порожденную исторіей и предразсудкомъ. Пора сдать въ архивъ свое свѣтское самолюбіе, ни къ чему порядочному не ведущее, сознание какого то культурнаго вашего превосходства надъ церковниками. Пора, пора стать ближе къ маяку, свѣтящему лучами правды, и выйти на берегъ, гдѣ васъ съ такой любовью такъ давно ожидаютъ.

Сраженный стрѣлой ассирійскою, палъ
Кесарь, отступникъ Христова ученья;
Въ смертной тоскѣ къ небесамъ онъ воззвалъ:
Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!

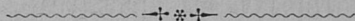
* * *

Погибъ Юліанъ, врагъ Христова креста,
Церковь свободна отъ злого гоненія,
Снова воскликнули вѣрныхъ уста:
Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!

* * *

Расторгнемъ же сѣти порока и зла,
Къ свѣту воспрянемъ изъ тьмы усыпленья;
Вновь да раздастся и наша хвала:
Ты побѣдилъ, Галилеянинъ! (Стихотвор. К. Р.)

А. Платоновъ.

Первые очерки „Исповѣдниковъ“ Боборыкина производятъ впечатлѣніе вполне законченное и цѣлостное. Это обстоятельство, въ связи съ невозможностью (при всемъ желаніи читателя) найти что-либо новое въ типахъ „Исповѣдниковъ“ дальнѣйшихъ очерковъ, служить для автора настоящей статьи вполне достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы ограничиться анализомъ повѣсти въ ея первыхъ очеркахъ, помѣщенныхъ въ янв. книжкѣ Вѣстн. Европы за тек. годъ.

Авторъ.

4.

Годъ изд. XIV.—Подписной годъ считается съ 1 ноября.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

на журналъ для семейнаго чтенія

ПРИРОДА и ЛЮДИ.

ВСѢ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

за **ШЕСТЬ руб. ПЯТЬ** изданій съ перес. и дост.:

1 еженедѣльное),

52 №№ ИЛЛЮСТР. ЛИТЕРАТ. ЖУРНАЛА ПРИРОДА и ЛЮДИ. Въ журналъ помѣщаются: очерки, романы, повѣсти, разск., популярно-научн. статьи.

2) ежемѣсячное,

12 КНИГЪ СЪ РИС. БИБЛОТЕКА РОМАНОВЪ, болѣе 2400 стран. Будетъ дано собраніе сочиненій извѣстн. соврем. авт. Райдера Хаггорда

ПРИКЛЮЧЕНІЯ НА СУШЬ И НА МОРЬ

3) ежемѣсячное,

12 КНИГЪ БОЛЬШ. ФОРМ. 800 стр. и до 200 гравюръ, портретовъ и рисунковъ. БИБЛОТ. для САМООБРАЗОВ. Давая НОВОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ, редакція имѣетъ цѣлью дать подписчикамъ возможность, не затрачивая денегъ, пріобрѣсти цѣнныя сочиненія по всеѣмъ отраслямъ знанія, изложенныя *вполнѣ популярно и доступно для всѣхъ.*

Въ 1903 г., въ виду предстоящаго торжественнаго празднованія 200-лѣтія основанія Петербурга Петромъ Великимъ, редакція рѣшила дать въ „БИБЛОТЕКЪ для САМООБРАЗОВАНІЯ„

ИЛЛЮСТРИР. ИСТОРИЮ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

сочин. всемірно-извѣстнаго профессора русской исторіи А. Г.

Брикнера.

Первое изданіе (А. С. Суворина) стоило 15 руб., а въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость и стоитъ до 25 руб.

4) *ежемѣсячное*

12 КНИГЪ СОЧИН., 1600 страницъ, знам. писателя Вас. Ив. Немировича-Данченко.

Стоимость 12 книгъ его сочин. значительно превышаетъ подписную цѣну всего журн.

Только благодаря тому обстоятельству, что издатель журн. является въ то же время изд. вѣсѣхъ произведеній Вас. Ив. Немировича-Данченко, и можно давать такія цѣнныя приложенія.

5) *настольное роскошно-иллюстрир. изданіе*

ПОЭМА ГЕТЕ „РЕЙНЕКЕ-ЛИСЪ“

12 ПѢСЕНЪ] до 20 печ. лист. 160 стран. больш. форм. Полный переводъ (безъ сокращеній) М. Достоевскаго съ 36 рисунками художн. Каульбаха.

Заграничное нѣмецкое изданіе стоило около 30 р., русское— (А. Ф. Маркса)—12 руб.

МЫ ДАЕМЪ „РЕЙНЕКЕ-ЛИСЪ“ БЕЗПЛАТНО.

Уплатившіе сполна подписную сумму получаютъ „РЕЙНЕКЕ-ЛИСЪ“
НЕМЕДЛЕННО (съ № 1 журнала).

Подписавшіеся въ разсрочку—по уплатѣ послѣдняго взноса.
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 іюля 2 руб. Безъ доставки въ СПБ. пять руб.

Подписка принимается у издателя П. П. Сойкина: СПБ.
Стремянная, 12, собств. д.

Редакторъ А. Насатинъ.

Печ. разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Красн. дух. сем. прот. Н. Асташевскій.

Красноярскъ, типографія Ал. Д. Жилина.